

Енисейская Епархиальная Вѣдомость.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается
въ Редакціи, при Краснояр-
скомъ дух. училищѣ.

№ 11-й.

Цѣна годовому изданію,
съ доставкою и пересылкою,
пять руб. 50 коп.

1890 годъ. — (годъ 7-й). — 1-го Іюня.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

О подвѣдомственности всѣхъ школъ грамоты духовному начальству.

Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ по-
печителямъ учебныхъ округовъ разъяснить училищнымъ
совѣтамъ, а равно директорамъ и инспекторамъ народ-
ныхъ училищъ ввѣренныхъ имъ учебныхъ округовъ,
что, на основаніи § 6 Правиль о церковно-приходскихъ
школахъ, всѣ открываемыя по деревнямъ и поселкамъ

школы грамоты, на какія бы средства ни содержались, подлежатъ вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства, къ коему и должны обращаться общественныя учрежденія и отдѣльныя лица, желающія имѣть означеннаго рода школы. Сообщая о семъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, Министръ Народнаго Просвѣщенія пояснилъ, что объ этомъ сообщено имъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ для соотвѣтственныхъ распоряженій по ввѣренному ему Министерству. Выслушавъ изложенное, Святѣйшій Синодъ, 22 марта—11 апрѣля сего года постановилъ: объ изъясненномъ распоряженіи Министра Народнаго Просвѣщенія, о подвѣдомственности всѣхъ школъ грамоты духовному начальству, напечатать для свѣдѣнія и руководства епархіальныхъ преосвященныхъ и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Священникъ Марковской Троицкой церкви, Иркутской епархіи, Θεодоръ Малковъ, вслѣдствіе прошенія, постановленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ 4 мая сего года Его Преосвященствомъ, принять въ Енисейскую епархію и 16 мая опредѣленъ на вакантное священническое мѣсто къ Тумнинской Троицкой церкви, Ачинскаго округа.

И. д. псаломщика при Петропавловской Рыбальской церкви, Ачинскаго округа, Константинъ Поповъ, утвержденъ въ должности псаломщика.

Діаконъ Аррейской Троицкой церкви Кирилль Лавровъ,

6 мая сего года, рукоположенъ Его Пресвященствомъ во священника къ Чернорѣчинской Михаило-Архангельской церкви.

Псаломщикъ Казанской церкви, с. Медвѣдова, Минусинскаго округа, Наркисъ Тыжновъ, согласно прошенія, уволенъ за штатъ, по слабости зрѣнія и разстройству здоровья.

† 22 апрѣля скончался діаконъ Лугавской Троицкой церкви, Архипъ Суховскій.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вакантныя мѣста по Енисейской епархіи.

Священническія:

Въ г. Енисейскѣ, при Христорождественской церкви, въ с. Чадобскомъ и Яланскомъ, Енисейскаго окр., въ с. Гляденскомъ, Красноярскаго окр. и Шушенскомъ, Минусинскаго округа.

Яланскій приходъ имѣеть 917 душъ муж. пола; въ приходѣ, кромѣ приписной церкви въ с. Плодобищенскомъ, состоитъ 7 деревень, разстояніемъ отъ церкви отъ 7 до 25 верстъ; жалованья священнику отъ казны 180 р. и по должности благочиннаго изъ церковныхъ суммъ 200 р. въ годъ.

Діаконскія:

Въ с. Арейскомъ, Красноярскаго округа, въ Минусинскомъ окр., въ селеніи Ермаковскомъ, въ Ачинскомъ округѣ, въ с. Еловскомъ, въ Канскомъ округѣ, въ селеніяхъ: Анцырскомъ, Рыбинскомъ, при Троицкомъ солевар. заводѣ.

Псаломщическія:

Въ с. Перовскомъ, Канскаго окр., Медвѣдовскомъ, Шушенскомъ и Ермаковскомъ, Минусинскаго округа.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ НИКОДИМЪ ПЕРВЫЙ ЕПИСКОПЪ ЕНИСЕЙСКІЙ И КРАСНОЯРСКІЙ.

(Продолженіе).

Воспоминанія Преосвященнаго Никодима о школьной жизни были и пріятныя и „горестныя“. Такъ, онъ съ совершенно различными чувствами вспоминаеть о двухъ своихъ учителяхъ — низшаго и высшаго отдѣленій. Первый изъ нихъ — весьма симпатичная личность, — свѣтлое, отрадное явленіе, каковое не часто встрѣчалось на темномъ фонѣ старой бурсы. Вотъ что пишетъ о немъ Никодимъ: „Въ низшемъ отдѣленіи былъ у насъ прекрасный учитель, студентъ Алексѣй Семеновичъ Миролюбовъ. Онъ насъ любилъ, былъ прилеженъ и умѣлъ учить, и особенно любилъ покровительствовать дарованія. Лучшие ученики всегда были его утѣхою; съ ними онъ былъ ласковъ, хвалилъ, даже иногда шутилъ, хотя весьма умно. Любилъ намъ рассказывать исторіи и анекдоты. Помню, какъ онъ насъ восхищаль рассказами о походахъ Суворова, о египетскихъ древнихъ чудахъ, о сфинксахъ, Семирамидѣ, колоссахъ и проч. За то и мы его отлично уважали и привязаны были къ нему, какъ дѣти. Меня онъ, кажется, любилъ особенно. Я былъ очень малъ ростомъ и крайне застѣнчивъ, но учился очень хорошо. Бъ тому я имѣю какую то оплошность и наружную простоватость. Это забавляло моего умнаго учителя. Однажды, когда онъ задалъ намъ въ классѣ задачу, и ее дожидался, я подалъ ее прежде всѣхъ. Онъ сталъ читать, морщась и кивая. По этому мы привыкли считать свои погрѣшности въ задачахъ. Но я зналъ и былъ увѣренъ, что моя задача хороша. Учитель подписалъ Praestantissime (превосходно), и, подойдя ко мнѣ, съ притворнымъ гнѣвомъ, сказалъ: „худая задача, Flecte! (т. е.

становисья на колѣна) „Я сейчасъ же увижу, за что это только потѣхалъ. Однако, нѣтъ притворной же грустью, какъ сошелъ съ мѣста и сталъ на колѣна. Учитель тотчасъ подошелъ ко мнѣ, погладишь по головѣ, и велѣлъ садиться и поощрять похвалами. Отъ той же простоты, иногда, слушая и толкованіе, или рассказы учителя, не я приклонялся къ сосѣднему товарищу и дремалъ. Учитель, бывало, выкликнетъ: „Казанцевъ! Сказывай, что увидѣлъ въ сонѣ?“. Впрочемъ, не отъ толкованія и въ быль всѣ способности всегда повторить, и потому онъ не сердился на меня, какъ только забавлялся. Такой педагогъ, конечно, и вольсѣ не вѣнчался бурсакамъ Помяловскаго, и читатели, составившіе себѣ понятіе о педагогахъ старой бурсѣ на основаніи „Очерковъ“ Помяловскаго, не повѣрили бы, если бы имъ рассказали объ учителѣ, жподобномъ описанному. Но это былъ дѣйствительный фактъ!).

Отъ учителя высшего отдѣленія, студента Степана Петровича Краснощѣва, Никита Казанцевъ „чуть-чуть не пострадалъ жестоко“. Этотъ учитель, говоритъ преосвященный Никодимъ, былъ хладенъ ко всѣмъ. Бормоталъ про себя, однако былъ и уменъ, и прилеженъ. Меня онъ послѣднюю треть особенно не взлюбилъ, раза два ни къ чему придрался въ классѣ, и весьма больно таскалъ за волосы и билъ по щекамъ и по головѣ. Моя предъ нимъ вина была очень смѣшная. Послѣ Пасхи, надобно было, по обыкновенію, являться къ учителю. Тутъ ему даютъ, кто сколько можетъ. Мнѣ батюшка далъ на это либо гривенникъ, либо пятьалтынный. Идя къ учителю, я колебался: дать эту монету учителю, или не дать? „Учусь, думаю я, хорошо, долженъ быть переведенъ въ риторику, за что же я дамъ деньги учителю?— А притомъ, какъ эта монета и мнѣ была бы нужна?!“ Въ такомъ раздумьи я пришелъ къ учителю. Выходить. Я съ

1) Объ этомъ учителѣ Никодимъ писалъ въ 1842 г.: „А почтенный мой учитель Алексѣй Семеновичъ давно уже скончался. Бѣдняжка! Онъ былъ нетрезвъ и тѣмъ ускорилъ свою кончину.... Онъ былъ діаконоу въ Москвѣ, у Спиридонія на Козихѣ. Жена и дѣти его, теперь сиротствуя, бѣдствуютъ“ (а. 29).

нимъ похристосовался, подаль красное яйцо, "потомъ и монету хотѣлъ было дать, даже и руку протянулъ, и учитель также было протянулъ свою руку; но она вдругъ отдумалъ, и возвратилъ руку назадъ. Учитель остался пристыженнымъ и въ крайнюю досаду меня отпустилъ; не сказавъ, однако, ничего".

„Странно и смѣшно! Учитель, оправдываясь, всего ближе могъ принять мой поступокъ за насмѣшку надъ собою; но я не имѣлъ ничего похожего въ мысляхъ, да и сдѣлалъ это по странной простоватости, особенно мнѣ принадлежащей“.

„Однако, никакъ оказалось, и учитель этого не понималъ и потому мстил мнѣ побоями. Даже замышлялъ было сдѣлать мнѣ еще большее зло, и именно, хотѣлъ оставить въ училищѣ (въ томъ же классѣ), да можетъ быть и исключить“.

Навѣстила послѣ этого случая Никиту его матушка, возвращаясь съ богомолья. Ей рассказали о гнѣвѣ учителя на ея сына; но она не поняла хорошенько значенія факта. Однако, при встрѣчѣ съ дѣдушкой, Борисомъ Гавриловичемъ, рассказала ему о бѣдѣ сына. Дѣдушка испугался, подаль матушкѣ 20 рублей денегъ и послалъ опять ко мнѣ, съ тѣмъ, чтобъ дарами и поклонами умолить разгнѣваннаго учителя и просить покровительства отъ смотрителя. Царство небесное дѣдушкѣ! Онъ понималъ дѣло: можетъ быть, безъ того, я точно, если не исключенъ, то оставленъ былъ бы въ училищѣ. А это такъ важно, что оно рѣшило бы мою судьбу совсѣмъ иначе на все послѣдующее время“.

Разсказывая объ училищной жизни Никодима, нельзя опустить изъ виду проявленія его религіознаго чувства за это время.

Съ ранняго дѣтства глубоко религіозный, мальчикъ Никита, живя на святомъ мѣстѣ, ознаменованномъ великими подвигами преподобнаго Саввы и слыша здѣсь благоговѣйныя преданія о немъ, проникся глубокимъ благоговѣніемъ къ этому святому мѣсту и къ великому подвижнику. Впечатлѣнія дѣтства были до того сильны, что въ послѣдствіи времени преподобный Савва не-

рѣдко являлся. Никодиму во снѣ и память его глубоко чтить онъ всю жизнь.¹⁾

Вотъ, напримѣръ, какой сонъ видѣлъ Никодимъ, участь въ „риторикѣ“ (низшемъ отдѣленіи семинаріи):

„Представилось, будто я въ соборѣ, гдѣ Онъ (преподобный Савва, т. е. его нетлѣнные мощи) почиваетъ, — одинъ, ночью, при огняхъ. Стою позади его раки — въ головахъ, и съ жаромъ молюсь ему и кланяюсь въ землю. Вижу, что угодникъ Божій изъ гробницы приподнимается и смотритъ на меня. Я съ ужасомъ это примѣтилъ. Подошелъ, однако, и облобызалъ его десницу, которую онъ мнѣ подаль. Чистая, бѣлая, мягкая и теплая десница!“²⁾

Насколько мальчикъ былъ религіозенъ и благоговѣлъ предъ святыней, показываютъ и воспоминанія его о богослуженіяхъ въ этомъ монастырѣ.

Помню еще, пишетъ Никодимъ, что мы хаживали по воскреснымъ и табельнымъ днямъ въ Саввинъ монастырь (съ квартиръ, а не отъ собора); насъ ставили въ притворѣ церковномъ. Помню, что мнѣ хотѣлось быть внутри храма, и однако я сего сдѣлать не смѣлъ; помню, что прилѣпился къ лѣвому клиросу (должно быть, уже въ высшемъ отдѣленіи), и считалъ себя за величайшее счастье — видѣть своими очами богослуженіе.³⁾

Примѣчательно: въ великій постъ мы хаживали къ обѣднѣ въ среду и пятокъ, оставляя послѣдній часъ уроковъ, т. е. двѣнадцатый. Это было прекрасно. Нынѣ все сіе забыто и бро-

1) Въ его дневникахъ постоянно встрѣчаемъ замѣтки въ родѣ слѣдующей: „1847 г., ноября 3. День Преподобнаго Саввы Звенигородскаго: воспоминанія моего отрочества“ (Кн. 5, Вѣл., л. 65).

2) Подобныя сновидѣнія посѣщали Никодима рѣдко. Въ дневникъ его 1845 г., подъ 20 ноября, мы читаемъ: „Видѣлъ во снѣ: будто я въ какомъ-то полусвѣтломъ огромномъ храмѣ, съ арками и столбами. Образовъ нѣтъ. Стѣны бѣлыя. На правой сторонѣ какъ бы иконостасъ (второго однако я не видалъ), серебряная, очень богатая рака, и въ ней почиваетъ угодникъ Божій, Преподобный Савва Звенигородскій. Я изумился; благоговѣю, молюсь. Вижу совершенно открытое лицо угольника. Онъ въ видѣ юноши, безъ бороды; лицо умильное, свѣжее, чистое. Я хотѣлъ приложиться. Вдругъ угодникъ Божій началъ шевелиться. Я испугался. Не помню, приложился ли я. Угодникъ Божій будто въ мантии второкласснаго архимандрита“ (Дневн. кн. 3, л. 81).

шено. Не хорошо! Пусть, по ребячеству, это намъ, вспомню, было скучненько, но однако, иногда и отрадно. Помню, что иногда я молился въ преждеосвященныя обѣдни съ крайнимъ умиленіемъ, и доселѣ вспоминаю съ благоговѣніемъ заунывное пѣніе великопостное старцевъ—монаховъ“.

Когда мальчикъ учился въ низшемъ еще отдѣленіи, онъ увидѣлъ въ первый разъ въ жизни архимандрита: это ректора Виоанской семинаріи Парѣнія, ¹⁾ который пріѣзжалъ въ училище ревизоромъ. Во время экзаменовъ, когда оканчивалъ курсъ Никодимъ, пріѣзжалъ ревизоромъ другой архимандритъ Веніаминъ, тоже ректоръ Виоанской семинаріи. Мальчикъ благоговѣлъ предъ ними, и благоговѣніе его доходило до энтузіазма. „Невозможно (читаемъ въ воспоминаніяхъ Никодима) изобразить моихъ чувствъ удивленія и благоговѣнія, какое я имѣлъ къ симъ о. о. ректорамъ, видя ихъ и на нихъ архимандрическіе кресты. Мнѣ казалось, что они уже не люди, а гораздо ихъ выше, будто ангелы. Помню, я нарочно бѣгалъ посмотрѣть повозку, въ которой пріѣхалъ о. Парѣній, и мнѣ казалось, что и повозка и лошади и кучеръ—все необыкновенное. Готовъ былъ креститься и цѣловать все“.

Матушка Никодима просила архимандрита Веніамина за своего сына—Никиту. Онъ ей милостиво сказалъ, что сынонька ея учится хорошо и, безъ сомнѣнія, поступитъ въ риторику.

Въ 1818 году Никиту Казанцева перевели въ риторику, а въ сентябрѣ того же года ему минуло 15 лѣтъ.

Горести училищной жизни не ожесточали мальчика, не подавляли его, не вселяли ненависти къ мѣсту первоначальнаго образованія, какъ это часто бывало съ воспитанниками бурсъ. По-видимому, его горести и несчастія уравнивались скромными радостями отчасти той же училищной жизни и жизни на квартирѣ, услаждались также религиозными чувствованіями и радостя-

1) Впослѣдствіи архіепископъ Владивірскій.

ми семейной жизни, — нѣжностью и лаской родителей и домашнихъ, которыя заставляли забывать всѣ огорченія.

Преосвященному Никодиму всегда пріятно было вспоминать о своей училищной жизни, даже о своихъ „страданіяхъ“ во время ученія. Любовь къ мѣстамъ, гдѣ онъ провелъ нѣжныя отроческія лѣта, и воспоминанія его отрочества приводили Никодима нерѣдко въ энтузіазмъ.

Въ 1841 г. Преосвященный Никодимъ былъ въ Звенигородѣ. Посѣтилъ Саввинъ монастырь. Былъ въ соборѣ запросто, въ рясѣ и шляпѣ, а не въ клобукѣ и съ крестомъ! ему „хотѣлось просто помолиться съ народомъ“. Вотъ какъ онъ описываетъ свои чувствованія при видѣ знакомыхъ мѣстъ, которыя вызывали въ его душѣ цѣлыя вереницы дорогихъ воспоминаній.

„Душа моя кипѣла, слезы катились, я былъ въ царствѣ небесномъ! Благословеніе отъ святыни и воспоминанія моего дѣтства возобновились въ душѣ моей. Здѣсь низшее духовное училище. Я здѣсь учился семь или восемь лѣтъ. Это отъ 7-ми до 15-ти лѣтъ моего возраста. Сколько было мною видано бѣдъ, скорбей, радостей; сколько милостей Божіихъ ко мнѣ, какія нѣжныя чувствованія моего дѣтства! Мои товарищи, учителя, ихъ строгости, милости; мои чувствованія религіозныя; мои наслажденія жизнью, невинныя удовольствія; училищныя заботы, уроки, успѣхи, похвалы, моя бѣдность, безпечность, нѣжность и заботы моихъ родителей; радости ролеусковъ на праздники, тоска отъ разставанья съ родителями; дѣтская дружба, интриги, ссоры, обиды! Воспоминанія посѣщеній сей святой обители при насъ Императрицами Елисаветою Алексіевною (супругою Императора Александра I-го) и Марією Θεодоровною (матерію Императоровъ); мое умиленіе при видѣ ихъ!

Мнѣ все это было такъ чудно, что я совсѣмъ забывалъ, кто я. А когда вспомнилъ о семь, — какая противоположность! Сколько пробѣжало жизни и обстоятельствъ послѣ того, какъ я

разстался съ блаженною обителію, и какъ — постепенно я старѣлъ, зараждались страсти, помрачалось сердце! Мнѣ было грустно. Кончилась служба, и нужно было идти изъ монастыря въ го- стинницу: Мнѣ не хотѣлось разставаться съ сего блаженною оби- телію. Сто разъ я обораивался и, крестясь плакаль, смотря на храмъ Божій. Вырвало училище. Я стоялъ, какъ вкопанный нѣ- сколько минутъ въ думѣ: меня торопиль братъ. Со слезами на глазахъ я простился.

Надъ святыми воротами — внутри монастыря — образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Онъ мнѣ видѣлся нѣкогда во снѣ. 1) Я палъ предъ нимъ ницъ! Пришелъ домой, восхищен- ный: „душа моя полна радостей, которыхъ не расскажешь! Я тронулся съ своею свитою въ путь далѣе“.

Отъ монастыря до города (Звенигорода) двѣ версты. До- рога идетъ ровнымъ лугомъ; направо — Москва рѣка, надѣво — возвышенный хребетъ, поросшій столѣтними вязами, дубами и ку- старникомъ; впереди — тесистая гора, на коей соборъ и гдѣ я жилъ три года отъ 7 до 9 лѣтъ возраста. Слезы лились; но пріятно было и плакать. Я хотѣлъ бы облобызать сіи мѣста моего нѣжнаго дѣтства“.

Въ 15 верстахъ отъ Саввина монастыря и въ 13 отъ Зве- нигорода — высокая гора съ которой отлично видѣнъ Саввинъ монастырь. Я поклонился, говорить преосвященный Никодимъ, и простился съ нимъ, можетъ быть, надолго“ (2).

(Продолженіе будетъ).

1) Объ этомъ Никодимъ рассказываетъ (1 кн. „Жизнь А. Никод.“): „Я видѣлъ когда-то (кажется, уже въ семинаріи, а не въ училищѣ), будто на семь образъ Матерь Бо- жія съблалась живою, когда я Ей молился, и Она весьма милостиво воззрѣла на меня. Это столь было утѣшительно моему сердцу, что я и проснувшись былъ будто въ цар- ствіи небесномъ“ (л. 10 об.). „Я устроилъ для сего образа животь за стекломъ“.

2) Путешествіе изъ СПб. въ Одессу въ 1841 г.

Священникъ Енисейской Христо-Рождественской церкви о.
Павель Шангинъ.

(Некрологъ).

25-го Марта сего года, въ день сугубаго праздничнаго торжества Входа во Иерусалимъ Господа нашего Иисуса Христа и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ 5 часовъ по полудни окончался, на 57-отъ рожденія и 33 году священства, іерей Павель Ивановичъ Шангинъ. Почившій получилъ образованіе въ Иркутской семинаріи. Отець его былъ священникомъ въ селѣ Кашиношиверскомъ, Енисейскаго округа, на рѣкѣ Ангарѣ; имѣлъ пять сыновей, изъ коихъ четверо были священниками, а одинъ вышелъ изъ псаломщиковъ въ свѣтское званіе. Трое братьевъ — іереи уже умерли, остался одинъ Илія, священникъ села Браженскаго, Канскаго округа. Всѣ братья-іереи отличались особенною любовью къ святой церкви, непритворною набожностію, трудолюбіемъ, необыкновеннымъ простосердіемъ и аккуратностію въ исполненіи пастырскихъ обязанностей. Объ этихъ душевныхъ качествахъ братьевъ Шангиныхъ засвидѣтельствуютъ всѣ, имѣвшіе случай лично познакомиться съ ними: бывшіе ихъ прихожане имѣли къ нимъ полное довѣріе и уваженіе. По окончаніи въ 1856 году курса ученія, о. Павель, по усмотрѣнію Преосвященнаго Томскаго Епархіала, долженъ былъ занять діаконское мѣсто; но одинъ неожиданный случай послужилъ поводомъ къ измѣненію рѣшенія Преосвященнаго. Въ пятую первую недѣлю великаго поста, послѣ преждеосвященной литургіи, о. Павель явился къ Преосвященному за полученіемъ грамоты. Вслѣдъ за о. Павломъ вошелъ въ приемную дерзкій и грубый раскольникъ, Минусинскаго окр. крестьянинъ, А. Бр-въ, высланный на увѣщаніе въ Томскую духовную консисторію. Необычайный слухъ дверью встревожилъ Владыку, и онъ быстро вышелъ изъ кабинета въ приемную. Бр-въ,

увидѣвъ Преосвященнаго, не вставая съ кресла, грубо спросилъ: „Докуда будутъ мучить меня твои никоніанцы?“ — разумѣя, вѣроятно, членовъ консисторіи и благочиннаго. Съ этихъ словъ началась бесѣда Архипастыря съ расколо-учителемъ, длившаяся болѣе четырехъ часовъ, въ продолженіе которой Преосвященный не сѣлся и только изрѣдка переходилъ съ одного мѣста на другое, а Бр—нъ, нагло развалившись, сидѣлъ въ окреслѣ. Удивительное терпѣніе выказалъ Архипастырь и перенесъ Глубокую ратугу душевную во время этой бесѣды, не сказавъ ни одного укорительнаго слова расколо-учителю, который безпрерывно изрыгалъ дерзкія и хульные слова на православіе и духовенство, явилъ въ особенности мѣстнаго благочиннаго за преслѣдованіе яко-бы Бр—на за вѣру, и жаловался на „древесное“ увѣщаніе, сдѣланное ему участковымъ засѣдателемъ, будтобы, по наущенію благочиннаго. Во время бесѣды Архипастырь по временамъ внимательно вглядывался въ о. Павла, съ благоговѣніемъ вѣлушивавшагося въ слова Архипастыря и осбнявшаго себя крестнымъ знаменіемъ при хуленіи Бр—нымъ православной церкви. Ударили въ колоколъ къ вечернѣ. Преосвященный отправился въ кабинетъ и, спустя минуту, подалъ ставленическое дѣло о. Павла пишущему эти строки, бывшему также свидѣтелемъ замѣчательной бесѣды Архипастыря съ раскольниковъ. Развернувъ бумаги, я прочиталъ: „Готовиться къ производству во священника“, и показалъ резолюцію о. Павлу. Онъ тотчасъ же палъ въ ноги Архипастырю и со слезами радости и умиленія вышелъ изъ пріемной. Прошло еще полчаса. Преосвященный, благословивъ меня, прекратилъ бесѣду съ расколоучителемъ и, видимо утомленный и разстроенный, удалился изъ пріемной. Въ субботу первой недѣли великаго поста, 23 Февраля 1857 года, о. Павель, при моемъ сослуженіи, рукоположенъ во священника въ домовую церковь Его Преосвященства, къ новоотроющейся церкви въ село Перовское, Канскаго округа. Въ этомъ приходѣ одно село Перовское было населено сибиряками, а прочія деревни въ

началѣ тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія населены были поселенцами, изъ которыхъ многіе, если не были открытыми раскольниками, то почти все были склонены къ старообрядчеству, и къ нимъ нерѣдко забѣгали хищные волки—расколуучители, расхищавшіе Христово стадо, находившееся въ 60 верстахъ отъ приходскаго храма на окраинѣ селенія, и разсѣивавшіе между православными свои заблужденія и лжеученія.

Первоначальное служеніе о. Павла въ селѣ Перовскомъ сопряжено было съ большими трудностями и онъ приложилъ свое усердіе и любовь къ дѣлу. На его долю выпало не мало хлопотъ и трудовъ по постройкѣ новаго храма, заложеннаго еще въ 1853 году Преосвященнымъ томско-енисейской епархіи Афанасіемъ, требовавшаго особенной заботливости со стороны о. Павла при недостаткѣ средствъ на постройку храма. Закладка храма совершена была самимъ Архипастыремъ въ проѣздъ его по епархіи, и очевидцы рассказывали, что, при молебствіи на основаніе храма, имѣли мѣсто два характерныхъ факта. Послѣ сдѣланнаго Архипастыремъ предначинательнаго возгласа, никто изъ находящихся въ служеніи діаконовъ и причетниковъ не могъ прочитать наизусть псалма: „Господи, услыши молитву мою“...., а Часословъ въ торопливости забыли взять изъ часовни. Преосвященный Афанасій—ревнитель церковнаго устава, ни одной іоты не опускавшій изъ уставнаго порядка,—заставлялъ то одного, то другаго діакона или причетника, но ни одинъ изъ нихъ больше двухъ-трехъ стиховъ изъ псалма прочитать не могъ. Богослуженіе остановилось; масса народа съ трепетомъ ожидала, что будетъ. Владыка видимо гнѣвался и выражалъ свое неудовольствіе служащимъ. Къ счастью, одинъ изъ священниковъ, о. Николай Коноваловъ, священникъ села Большеуринскаго, Канскаго округа, прочиталъ весь псаломъ наизусть, и успокоилъ Владыку, но не надолго. Во время молебствія Архипастырь замѣтилъ недостаточность воды для освященія: воды была приготовлена одна небольшая водосвятная ча-

на. Архипастырь любилъ обильно окроплять освещенною водою не только священныя мѣста и вещи, но и молящихся. „Гдѣ вода?“ спросилъ Владыка благочиннаго. Благочинный, по простотѣ, отвѣтилъ: „Въ нашѣ“. Преосвященный возразилъ: „Развѣ этой воды достаточно для окропленія мѣста, для люющихъ, мажущихся и кропящихся?“ Произошла новая остановка въ Богослуженіи. Не безъ тяжелой борьбы съ самимъ собою ожидалъ Архипастырь, пока вода была принесена ушатомъ изъ рѣчки, находившейся въ разстояніи полудверсты отъ мѣста основанія храма. При такихъ случайныхъ замѣнательствахъ совершилось основаніе храма. Постройка его продолжалась нѣсколько лѣтъ также съ затрудненіями и замѣнательствами, по недостатку средствъ. И лишь только отстроили храмъ, въ іюнь 1859 г., онъ сгорѣлъ до основанія отъ удара молніи. Несчастіе привело о Павла въ уныніе. Чтобы облегчить скорбь, онъ испросилъ дозволеніе Архипастыря пристроить къ часовнѣ алтарь, и въ этомъ маломъ и низменномъ храмѣ совершалъ Богослуженіе, пока былъ отстроенъ новый, поучая своихъ прихожанъ благочестію; обучалъ и дѣтей чтенію и пѣнію при Богослуженіи съ самаго поступленія въ приходъ. Преосвященный Пареній зорко слѣдилъ за пастырскою дѣятельностію о Павла, и въ поощреніе его къ трудамъ двукратно преподалъ ему архипастырское благословеніе и благодарность за отлично-ревностное попеченіе о назиданіи прихожанъ и благоустройство церкви.

Въ 1865 году о Павелъ по усердной просьбѣ прихожанъ Агинской Николаевской церкви, сосѣдней съ Перовскою, перешелъ въ село Агинское на праздно священническое мѣсто. Здѣсь онъ служилъ 20 лѣтъ, благоукрасилъ церковь, открылъ церковно-приходскую школу и ревностно трудился надъ образованіемъ дѣтей прихожанъ.

Отъ верховой ѣзды въ улусъ Абалаковскихъ татаръ по рѣчкѣ Иванихѣ, въ 80 верстахъ отъ села Агинскаго, о Павелъ захворалъ и, желая воспользоваться медицинскими пособіями для

облегченія болѣзни, хотѣлъ перейти въ г. Енисейскъ къ Преображенской церкви, но желаніе его не исполнилось. Въ 1885 году, вслѣдствіе болѣзни, изъ Атинскаго перевѣтился въ хорошее село Казачинское, Енисейскаго округа. Но, и село Казачинское, въ теченіе четырехлѣтняго служенія въ немъ о. Павла, подвергалось тяжкимъ несчастіямъ. Въ первый годъ его служенія выгорѣла лучшая часть села; два года подрядъ бывшіе неурожаи и наводненія довершили объединіе крестьянъ села Казачинскаго. Въ Іюнь мѣсяцъ 1889 года, о. Павелъ, въ надеждѣ скорѣе имѣть помощь отъ болѣзни, которую страдалъ уже пять лѣтъ, перевѣщенъ, согласно его просьбѣ, въ г. Енисейскъ къ Христорождественской церкви. Равноостное исполненіе пастырскихъ обязанностей, благоговѣнное уставное совершеніе Богослуженія, сопровождавшееся приличнымъ назиданіемъ, и безкорыстіе, на всѣхъ мѣстахъ служенія пріобрѣтали къ нему добрыхъ прихожанъ. Епархіальное начальство поощряло о. Павла наградами: въ 1872 г. онъ былъ награжденъ набедренникомъ, въ 1875 г. скуфьею и въ 1888 г. камилавкою.

Спустя мѣсяцъ по прибытіи въ Енисейскъ, о. Павелъ подвергся сильнымъ приступамъ болѣзни, которая, не смотря на всѣ принятыя мѣры, болѣе и болѣе усиливалась. Кромѣ болѣзни, въ Ноябрь мѣсяцъ, о. Павла постигло семейное горе, — скончалась многострадальная его жена. Желая отдать ей послѣдній долгъ христіанской любви, о. Павелъ рѣшился вести сорокадневное поминаеніе, каждодневно совершалъ литургію, и тѣмъ, быть можетъ, усилить болѣзнь. Послѣ тридцатидневнаго совершенія литургій, о. Павелъ ослабѣлъ и прекратилъ служеніе. Послѣднее служеніе онъ совершилъ 9 Февраля, въ день Св. Иннокентія, и затѣмъ слегъ въ постель, переноса до самой смерти жестокаго страданія. Въ воскресенье 4-й недѣли великаго поста надъ о. Павломъ было совершено таинство елеосвященія о. протоіереемъ соборне съ тремя священниками. 25 Марта, въ 5 часовъ вечера, больной скончался

тихо и спокойно. Исполнились слова его, сказанныя при посѣщеніи знакомыми въ прощенный день: „Простите! Не имѣть мнѣ уже Христа въ воскресеніи и не слышать пасхальнаго звона“.

Погребеніе совершено 28 Марта, въ великую среду. Наканунѣ, въ 5 часовъ вечера, тѣло умершаго, въ преднесеніи Креста и хоругвей, вынесено было изъ квартиры въ приходскую церковь, при участіи всего городского духовенства, и затѣмъ отправлено всенощное бдѣніе при большомъ стеченіи народа. Въ день погребенія преждеосвященную литургію совершалъ о. благочинный въ сослуженіи съ священникомъ А. Шарыновымъ, а послѣ оной совершилъ погребеніе съ участіемъ о. игумена Спасскаго монастыря Саввы, протоіерея Хнюнина, 4 священниковъ и 4 діаконовъ. Умилительный обрядъ погребенія священническаго совершень былъ въ полномъ уставномъ церковномъ порядкѣ и произвелъ глубокое впечатлѣніе на молящихся, которые и проводили его до могилы. Погребень онъ на Входоіерусалимскомъ кладбищѣ, рядомъ съ своей супругой.

Протоіерей Д. Евтихievъ.

3.

Письмо преподавателя Тобольской дух. семинаріи И. Ловягина на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго.

Славянскій текстъ книгъ Св. Писанія и книгъ богослужбныхъ во многихъ мѣстахъ представляетъ почти непреодолимыя трудности для пониманія, и въ особенности текстъ послѣднихъ книгъ. Славянскій текстъ богослужбныхъ книгъ представляетъ собою буквальный, дословный переводъ подлиннаго греческаго текста, такъ что въ славянскомъ переводѣ удержанъ даже порядокъ словъ подлинника. Многія греческія пѣснопѣнія написаны, какъ извѣстно,

языкомъ, мѣрнымъ, приспособленнымъ къ пѣнію, и такая размѣренность въ разстановкѣ и сочетаніи словъ, приспособительно къ разстановкамъ голоса при пѣніи, отчасти сохранена и въ славянскомъ переводѣ. Само собою разумѣется, что разстановка словъ въ славянскомъ текстѣ, перенесенная изъ греческаго текста, свойственная языку греческому и часто въ этомъ послѣднемъ обусловливаясь требованіями музыкальности, — не можетъ не затруднять самаго пониманія текста славянскаго. При *чтеніи* церковныхъ пѣснопѣній необходимо иногда слишкомъ большое вниманіе даже лицу, достаточно и богословски образованному, чтобы установить связь отдѣльных словъ въ предложени и самихъ предложений между собою, чтобы все извѣстное пѣснопѣніе представляло цѣльную, удобопонятную мысль. Въ этому нужно прибавить значительное количество славянскихъ словъ, мало или вовсе непонятныхъ. Въ богослужебныхъ книгахъ вообще, и въ Октоихъ въ частности, не мало такихъ, трудныхъ для пониманія, пѣснопѣній, какъ 3-й тропарь 9 пѣсни перваго канона воскресной утрени 7 гласа „Не божество троицу, но вѣстасей, ниже единицу лицъ, но божества чтуще: ссѣцаемъ же сію дѣлящихъ, сливаемъ же пакы, сліяніе дерзающихъ на сію: юже величаемъ“, или 2-й антифонъ на утрени того же гласа: „Плода чревна, святѣи духодвижно прозбають отеческая преданія, сыноположенія“. Насколько же должны быть трудны для пониманія подобныя пѣснопѣнія въ томъ случаѣ, когда молящійся, часто совершенно безграмотный, *слышитъ* эти пѣснопѣнія изъ устъ неопытнаго или малограмотнаго чтеца или пѣвца, особенно въ случаѣ торопливаго чтенія или пѣнія! Поэтому нисколько не удивительно, что наши простолюдины во многихъ случаяхъ только механически воспринимаютъ церковныя пѣснопѣнія, не обращая вниманія на ихъ смыслъ, и что они при повтореніи этихъ пѣснопѣній часто искажаютъ ихъ. Нерѣдко и то явленіе, что нашъ простолюдинъ во время богослуженія молится не о томъ, о чемъ въ данный моментъ молится церковь, а молит-

ся о другомъ, — молится своимъ языкомъ, своею, простою, удобопонятною рѣчью. Малопонятность церковныхъ пѣснопѣній для простодушиновъ можетъ иногда сопровождаться для нихъ самыми пагубными послѣдствіями. Нѣкоторые изъ уклонившихся въ штунду откровенно заявляютъ, что одною изъ причинъ уклоненія была непонятность для нихъ православной службы, совершаемой на славянскомъ языкѣ. Въ этомъ смыслѣ, напр., сдѣлать заявление штундистъ Бибииковъ“ (Херсон. Епарх. Вѣд. 1887 г., № 21). Все это говоритъ о пользѣ и даже необходимости перевода богослужебныхъ пѣснопѣній на доступный пониманію русскій языкъ, конечно, не для церковнаго, а для частнаго — домашняго употребленія вѣрующими.

Переводомъ церковныхъ пѣснопѣній на русскій языкъ могли бы воспользоваться прежде всего пастыри церкви и законоучители различныхъ школъ, въ особенности церковно-приходскихъ, при объясненіи церковнаго богослуженія. Высокія истины Христіанскаго вѣроученія и нравоученія, какими преисполнено все богослуженіе Православной церкви, изложенныя въ доступныхъ для пониманія словахъ и оборотахъ русскаго перевода, и поясненныя живымъ словомъ пастырей и законоучителей, гораздо легче могли бы прививаться къ уму и сердцу вѣрующихъ. Съ меньшей пользою могли бы воспользоваться переводомъ церковныхъ пѣснопѣній и низшіе члены клира. Весьма часто можно наблюдать въ чтецахъ и пѣвцахъ небрежность и невниманіе къ своему дѣлу, которыя происходятъ отъ непониманія глубокаго смысла церковныхъ пѣснопѣній. Иной чтець въ первое время своей службы старается читать внятно и ясно, напрягается все осмыслить; но часто бываетъ трудно, даже невозможно, безъ перевода отыскать смыслъ ирмоса, тропаря, кондака и т. п. Лишенный возможности своими силами отыскать въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ смыслъ, чтець постепенно лишается пытливости, и вотъ начинается обычное механическое чтеніе, и весьма часто приходится видѣть и слышать служителей

церкви, проющихъ и читающихъ съ ошибками и съ непониманіемъ содержанія читаемаго. Чтецы и пѣвцы, понявъ при помощи перевода смыслъ молитвъ и пѣснопѣній, будутъ съ большимъ вниманіемъ относиться къ своему дѣлу и своимъ осмысленнымъ чтеніемъ и пѣніемъ будутъ дѣлать болѣе доступнымъ для пониманія вѣрующихъ смыслъ отправляемаго богослуженія, и такимъ образомъ будутъ возбуждать въ нихъ болѣе вниманіе къ послѣднему.

Сознавая всю пользу перевода богослужбныхъ пѣснопѣній на русскій языкъ, мы рѣшили съ приложить къ этому дѣлу свой посильный трудъ, и для перевода избрали церковный Октоихъ. При выборѣ для перевода этой книги мы руководились какъ важностію ея содержанія, такъ и постояннымъ употребленіемъ ея въ церкви при богослуженіи. Тогда какъ прочія богослужбныя книги употребляются въ церкви въ извѣстныя только времена года, Октоихъ употребляется почти во весь годъ. Въ виду обширности всего Октоиха и — того, что воскресная служба имѣетъ большую важность сравнительно съ службами прочихъ дней недѣли и что эта служба чаще всего посѣщается вѣрующими, мы перевели прежде всего воскресную службу.

Изданный нами переводъ подъ заглавіемъ „Воскресная служба Октоиха на славянскомъ и русскомъ языкахъ“, предварительно разрѣшенія напечатать со стороны С.-Петербургскаго Комитета духовной цензуры, былъ, по распоряженію Св. Синода, разсмотрѣнъ Совѣтомъ С.-Петербургской духовной академіи, который нашель, что „переводъ сдѣланъ тщательно, отчетливо, совершенно согласно съ подлинникомъ и вразумительно для читателя, а потому можетъ быть напечатанъ съ пользою для правильного пониманія пѣснопѣній Октоиха“ (Указъ Св. Синода С.-Петербургскому Комитету духовной цензуры, отъ 4 Ноября 1887 г. за № 3712). Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ, разсмотрѣвъ напечатанный переводъ Октоиха, заключеніемъ своимъ, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановилъ — *одобрить переводъ для*

библиотека духовно-учебныхъ заведеній и клириковъ церковныхъ (Церковныя Вѣдомости 1890 г. № 2). При первомъ появленіи перевода изъ печати онъ былъ весьма сочувственно встрѣченъ духовенствомъ нѣкоторыхъ епархій и даже удостоился одобрительнаго отзыва многихъ Преосвященныхъ Архипастырей, рекомендовавшихъ его подвѣдомственному имъ духовенству. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Кіевскій и Галицкій Платонъ своею резолюціею, отъ 19 Сентября 1888 г. за № 2305, дозволилъ рекомендовать настоятелямъ монастырей и церквей приобрести это изданіе для подвѣдомственныхъ имъ церквей, и чтобы они совѣтовали другимъ покупать его для своего духовнаго назиданія (Отнош. Кіев. духовн. Консист. отъ 27 Сент. 1888 г.). Нѣкоторые же Преосвященные Архипастыри (Тобольскій, Оренбургскій и Мицкскій) сдѣлали распоряженіе, чтобы подчиненныя имъ духовныя консисторіи приобрѣли переводъ Октоиха для всѣхъ приходскихъ церквей ихъ епархій и разослали его по принадлежности. Вслѣдствіе благосклоннаго вниманія къ переводу Октоиха со стороны преосвященныхъ Архипастырей первое изданіе его (въ 3000 экзмп.) почти все распродано, и мы принуждены въ скоромъ времени приступить ко второму изданію и напечатать въ гораздо большемъ количествѣ экземпляровъ, что удешевить стоимость отдельной книги.)

Желая возможно большаго распространенія среди духовенства признанной полезной изданной мною книги „Воскресная служба Октоиха на славянскомъ и русскомъ языкахъ“, осмѣливаюсь утрудить Ваше Преосвященство покорнѣйшею просьбою — не найдете ли возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы подвѣдомственные Вамъ духовная Консисторія и епархіальный Училищный Совѣтъ выписали извѣстное количество названной книги для разсылки въ библиотеки монастырей, приходскихъ церквей и церковно-приходскихъ школъ Вашей епархіи и почтили меня увѣдомленіемъ относительно числа потребныхъ книгъ, чтобы можно было приступить ко второму

изданію, приблизительно опредѣлить точное количество экземпляровъ, какое нужно будетъ отпечатать. При большомъ объемѣ книги (болѣе 19 печатныхъ листовъ, 307 стр. большого формата и убористой печати) и при увеличенной съ прошедшаго года почтовой таксѣ за пересылку, цѣна при требованіи одного или только нѣсколькихъ экземпляровъ — 1 р. 50 к. съ пересылкою; при пересылкѣ же книгъ чрезъ конторы транспортныя и при выпискѣ не менѣе 100 экземпляровъ цѣна за каждый экземпляръ 1 р. 15 к. съ пересылкою; при выпискѣ не менѣе 200 экземпляровъ — 1 р. 10 к. и не менѣе 500 экз. — одинъ рубль.

При желаніи со стороны духовенства имѣть изданіе на трехъ языкахъ: греческомъ, славянскомъ и русскомъ, книга можетъ быть напечатана съ тремя текстами, при чемъ къ печатанію на трехъ языкахъ будетъ приступлено не раньше полученія отъ духовной Консисторіи заявленія относительно извѣстнаго количества потребныхъ экземпляровъ, и каждый экземпляръ будетъ стоить 1 р. 75 к.

Съ требованіями покорнѣйше прошу обращаться ко мнѣ, адресуя ихъ въ Тобольскъ, въ духовную семинарію.

4.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Изъ Полтавской губ. въ Газету „Кіевское Слово“ пишутъ: Въ послѣдніе годы обращено серьезное вниманіе на школы грамоты, какъ дешевый и, при извѣстномъ положеніи, единственно возможный способъ обученія народа грамотѣ. Устроить начальное однокласное училище или церк.-приходскую школу въ каждомъ значительно населенномъ пунктѣ нашего уѣзда нѣтъ никакой возможности, по крайней мѣрѣ при настоящихъ нашихъ жизненныхъ условіяхъ. Обыкновенно, такія школы существуютъ только въ се-

лахъ и то, впрочемъ, не во всѣхъ; но, кромѣ селъ, есть еще другіе значительно населенные пункты—деревни и хутора, и часто народонаселеніе деревень и хуторовъ, принадлежащихъ къ известному приходу, гораздо значительнѣе, чѣмъ въ самомъ селѣ.— Вотъ цифровыя данныя, имѣющіяся за одинъ приходъ, конечно, не исключительный. Во всемъ приходѣ народонаселенія числится 4,559 душъ обоого пола; дѣтей школьнаго возраста (отъ 7 до 14 лѣтъ) 843 души обоого пола, въ томъ числѣ въ селѣ живетъ только 296 душъ, а остальные 547 душъ живутъ на хуторахъ, изъ которыхъ 40 значительно населены, дворовъ по 70—100. Въ земской одноклассной школѣ, находящейся въ этомъ селѣ, обучается около 70 дѣтей, изъ коихъ хуторскихъ только три души. Понятно, что открыть въ этихъ 4-хъ многонаселенныхъ хуторахъ хотя церковно-приходскія школы невозможно, не говоря уже о школахъ другаго типа—высшаго; тогда какъ въ такихъ хуторахъ вполне возможно существованіе правильно организованныхъ школъ грамоты. Какъ это сдѣлать? Гдѣ взять средствъ и пригодныхъ учителей для такихъ школъ? Средства для нихъ нужны самыя небольшія, — рублей 30—50 въ годъ. Такой расходъ могутъ принять на себя сами общества, если они сознаютъ цѣну грамотности. Уяснить имъ это лежитъ на обязанности настоятелей приходо-въ. Да крестьяне, впрочемъ, и сами уже сознали пользу грамотности и стремятся къ ней, что наглядно доказывается тѣмъ, что многіе хутора у насъ къ зимѣ подыскиваютъ себѣ разныхъ полуграмотныхъ лицъ для обученія дѣтей. Такіе учителя ведутъ дѣло обученія, конечно, очень плохо, а потому необходимо снабжать хутора лучшими учителями. Самыми пригодными и дешевыми учителями для школъ грамоты могутъ быть окончившіе одноклассныя начальныя училища. Для того, чтобы лучше подготовить ихъ къ этой обязанности, слѣдуетъ послѣ окончанія курса оставлять болѣе способныхъ еще на годъ при школѣ, для практическаго пріученія ихъ къ рациональному способу обученія и для сообщенія

имъ большихъ свѣдѣній, чѣмъ сколько получаютъ они въ начальной школѣ. Можетъ случиться, что въ числѣ окончившихъ школу окажется житель какого-либо хутора. Такого мальчика слѣдуетъ непременно убѣдить остаться еще на зиму, такъ какъ онъ можетъ быть самымъ дешевымъ учителемъ для своего хутора. Если начальные училища будутъ давать учителей для школъ грамоты, то это окажется полезнымъ не только для послѣднихъ, но и для первыхъ, поднявъ ихъ значеніе въ глазахъ крестьянъ. Конечно, для того, чтобы въ школѣ грамоты дѣло обученія велось вполне правильно, настоятель прихода и учитель ближайшей одноклассной школы должны возможно чаще посѣщать ее и руководить своимъ питомцемъ-учителемъ, особенно если онъ новичекъ. Такого типа школы грамоты начинаютъ у насъ появляться уже, хотя пока изрѣдка. Дай Богъ имъ самаго широкаго распространенія. Этому много можетъ помочь стараніе и единодушіе настоятелей и учителей. (Церковно-приходская Школа, 1890 г. № 4).

— Въ Вол. Губ. Вѣд. напечатано распоряженіе о понудительныхъ мѣрахъ въ виду многочисленныхъ по Волынской епархіи примѣровъ неисправнаго, несвоевременнаго исполненія мѣстными обществами ими же постановленныхъ приговоровъ относительно взноса денегъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. Въ минувшемъ году было сдѣлано подобное распоряженіе относительно понудительныхъ мѣръ и по Подольской епархіи. (Пенз. Епарх. Вѣд. " № 4).

— Духовенство Качалинскаго благочинія, Донской епархіи, изыскивая средства къ обезпеченію церковно-приходскихъ школъ, постановило: 1) употреблять въ пользу этихъ школъ по одному рублю съ cadaго причта изъ кошельковой суммы; 2) лично отъ себя удѣлять въ пользу церковно-приходскихъ школъ по $\frac{1}{2}$ к. съ доходаго рубля, по записи въ братской книгѣ; 3) пригласить чрезъ мѣстные причты церковныя попечительства вносить для этой цѣли чрезъ благочиннаго въ концѣ cadaго года не менѣе трехъ

рублей воть каждого, и (14) просить Его Высокопреосвященство обнести въ церквахъ кружку на церковно-приходскія школы не однажды только въ годъ 16 декабря, а въ во все воскресные и праздничные дни, что, безъ сомнѣнія, можетъ значительно увеличить сборъ. Это постановление утверждено мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ. („Пенз. Е. В.“ № 4).

— Прекрасный, достойный духовенства, камъ братской семьи, обычай практикуется въ Литовской епархіи. По поводу донесенія кончинѣ одного изъ приходскихъ священниковъ, мѣстный Архипастырь опубликовалъ слѣдующую резолюцію: „Предложить священству Литовской епархіи поминать умершаго собрата въ теченіи сорока дней“ („Пенз. Е. В.“ № 4).

— Саратовскій преосвященный Авраамій предложилъ въ неофициальномъ отдѣлѣ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ открыть особый отдѣлъ, посвященный санитарнымъ и гигиеническимъ вопросамъ, для сотрудничества въ которыхъ будутъ приглашены мѣстные врачи („М. Ц. В.“ № 17).

— Газеты сообщаютъ, что въ Св. Синодѣ разсматривается вопросъ о совершенномъ прекращеніи продажи церковныхъ свѣчей частными лицами и торговыми заведеніями и разрѣшеніи этой продажи исключительно при церквахъ. Вопросъ этотъ находится въ связи съ мѣрами, которыя проектируются нашимъ финансовымъ вѣдомствомъ относительно минеральнаго воска (церезинъ), ввозимаго въ Россію изъ заграницы („М. Ц. В.“ № 11).

Содержаніе: отдѣлъ **официальный**.—I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—II. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—III. Объявленіе. Отдѣлъ **неофициальный**.—1. Пресвященный Никодимъ, первый Епископъ Енисейскій и Красноярскій.—2. Некрологъ.—3. Письмо преподавателя Тобольской дух. семинаріи И. Довагина.—4. Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ *К. Успенскій*.

Печ. дозвол. Цензоръ, Каедральн. Протоіерей *В. Касьяновъ*.